

ЛИТЕРАТУРНЫЕ МИРЫ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА

Шмаков Евгений Сергеевич,

ГПО АУ ЯО Ярославский колледж сервиса и дизайна, г.Ярославль

Виктор Пелевин – современный русский писатель, автор эссе и романов. Прославился в 90-х, после публикации романов «Омон Ра», «Чапаев и пустота», «Generation «П». Его работы отмечены многочисленными премиями – «Малый Букер» в 1993-м, «Национальный бестселлер» в 2004-м, «Большая книга» в 2010-м, премией Андрея Белого в 2017 году.

Критики относят произведения Пелевина к постмодернизму. В них можно разглядеть множество присущих постмодерну приемов, таких как ирония, сарказм, пародия на современное общество, например роман «Трансгуманизм», интерактивная виртуальность, игра с читателем рассказ «Ника» и др.[7]

В романах В. Пелевина присутствуют два главных компонента, которые делают текст узнаваемым:

1. Первый компонент – философские размышления автора об искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в другое состояние. Больше всего этот компонент прослеживается в раннем творчестве автора, таких как «Омон Ра», «Священная книга оборотня», «Чапаев и Пустота».
2. Второй компонент – это остросоциальная критика, которая ярко прослеживается в поздних произведениях.

Миры произведений В. Пелевина многогранны и разнообразны. Для развертывания действия обычно используется постсоветское пространство, где представители «старшего поколения» сталкиваются с жестокой реальностью 90-х годов. Благодаря подробному описанию атрибутов времени, предметов быта и специфике языка, художественный мир становится для читателя понятным и узнаваемым.

Но не все так просто. Пелевинский текст имеет двухуровневую структуру. Первый уровень – основной сюжет, второй – его подтексты, ориентированные на читателей, то есть, каждый находит в тексте что-то свое.

Критики отмечают, что Пелевин также охотно пользуется мотивом инвариантности мира, в целях «оживления» своих описаний.[4] Каждый персонаж описывает пространство со своего социокультурного уровня и опыта.

Пространство романов Пелевина наполнено не только реализмом, но и мистикой, сказочными и религиозными мотивами, подкрепленные восточной философией [1] . Тем самым автор дает понять, что герои живут в иллюзорном мире, наполненном рекламой, Интернетом, опьяненные, одурманенные, и этот мир очень опасен. Поэтому главной идеей произведений становится поиск подлинности. Освобождением от иллюзии станет даже отказ от основных «правил игры»: «Чтобы начать движение, надо сойти с поезда» – рефрен «Желтой стрелы». Для Пелевина не существует никаких результатов – только процесс. [3]

Удивительной особенностью прозы В.Пелевина стало то, что автору удается создавать собственные миры практически на пустом месте. Он использует историю и вписывает ее в современную альтернативную реальность, выворачивая ее наизнанку. Например, действие романа «Чапаев и Пустота» совершается в эпоху Гражданской войны и в наши дни, и эти две эпохи «рифмуются», [4] соприкасаются и отражаются одна в другой. Принято считать, что Пелевин стирает грани соприкосновения пространств, таким образом, что одна картина мира накладывается на другую. Писатель, живущий на сломе эпох, он населяет свои рассказы героями, обитающими сразу в двух мирах. Так, советские служащие из рассказа "Принц Госплана" одновременно живут в той или иной компьютерной видеоигре. [5] Люмпен из рассказа "День бульдозериста" оказывается американским шпионом, китайский крестьянин Чжуань – кремлевским вождем, советский студент оборачивается волком. [5]

Исследователи пелевинского творчества отмечают, что миры и герои настолько претерпевают различные метафизические перевоплощения, что постоянно возникают вопросы: «Насколько реален описываемый мир?». Ответ прост, реальность мира зависит от того, что видит герой и что стоит для него в центре этого мира. В этом и заключена эстетическая ценность прозы Пелевина. Описанные им пространства действуют по непривычным правилам, например раскрывая ложь, ни читатель, ни герой не приближается к истине. Все зависит лишь от восприятия самого героя [1] .

Проза В.Пелевина не теряет своей актуальности и эстетической ценности. Автор продолжает описывать растерянное состояние российского общества на границе тысячелетий; когда люди, отказавшись от старой системы ценностей, мучительно ищут и «обкатывают» новую. Можно заключить, что именно отсюда берут начало все «экзотические» мотивы прозы Пелевина, взятые им из реальной жизни и преломляющиеся в художественном тексте.

Список литературы

1. Быков Д. Побег в Монголию// Литературная газета. - 1996. - 29 мая.
2. Володихин Д. Один из первых почтительных комментариев к мардонгу Пелевина // Книжное обозрение. - 1999. - 2 марта.
3. Генис А. Беседа десятая: Поле чудес. Виктор Пелевин // Звезда. - 1997. - № 12. С. 231.
4. Ирина Роднянская, «...И к ней безумная любовь...» Рецензия на роман Виктора Пелевина. Чапаев и Пустота «Знамя», 1996, № 4 — 5/
5. Курицын В. Великие мифы и скромные деконструкции // Октябрь. - 1996. - №8. - С. 187
6. Соломина А. Свобода: надтекст вместо подтекста // Литературное обозрение. - 1998. - №3. - С. 92.
7. В.Пелевин «Ника»// Москва. – 2012г – с. 56.